

— Я думал, господин Байли ничего не понимает, а оказывается, знает немало. В этой карете действительно есть своя романтика, но главное — это красавец на руках.

Он снова посмотрел на мешающего Чжун Яньсю.

— Ну же, выходи, разве ты здесь учишься? Беспольный бездельник.

— В карете это вредно для здоровья, может, остановимся и найдём место?

Как только пробудилось похотливое желание, смелость тоже возросла. Даже если вокруг было мало людей, а земля поросла сорняками, для второго господина Чжуна это было прекрасное место.

— Хорошо, хорошо.

Спустившись с кареты, он обнял обоих. Чжун Яньсю хотел последовать за ними, несмотря на грозный взгляд Чжун Сэнью, но Байли Сюнь также дал ему знак остаться.

На самом деле, это мешало бы ему драться.

«Односторонняя драка тоже считается дракой, верно?»

Второй господин Чжун был нетерпелив, и Байли Сюнь тоже. Ему как раз некуда было выплеснуть гнев, и эта возможность была как нельзя кстати.

Всё закончилось быстро, примерно за время, необходимое для сгорания одной благовонной палочки. Байли Сюнь вернулся с Су Юем.

Чжун Яньсю не увидел своего брата, но, глядя на целых и невредимых двоих, с недоумением спросил:

— Где Чжун Сэнью?

— О, он кричал от боли. Мне это показалось неприятным, поэтому я оставил его там. Хочешь подобрать его?

С этими словами он сам поднялся в карету.

Чжун Яньсю тоже не особо беспокоился о своём брате и спросил Су Юя:

— Ты в порядке?

Су Юй легко кивнул.

— Старший брат хорошо меня защитил.

Но его взгляд был прикован к Байли Сюню. Однако, вспомнив, что тот не использовал внутреннюю силу, он немного успокоился, но всё же не отпускал его, помогая подняться в карету.

Слыша, как он постоянно упоминает старшего брата, Чжун Яньсю слегка помрачнел, но затем улыбнулся.

— Тогда поспешим в путь.

С исчезновением надоедливого второго господина Чжуна атмосфера в карете улучшилась. Байли Сюнь по-прежнему был немногословен, а третий господин Чжун, как и раньше, находил интересные темы для разговора с Су Юем, заставляя того смеяться.

Байли Сюнь, закрыв глаза, слушал это, и в его душе зарождалась отцовская улыбка.

Что касается второго господина Чжуна, все предпочли забыть о нём, договорившись, что он сбежал сам.

Вернувшись в знакомое поместье, они снова увидели прекрасные пейзажи и насыщенную энергией атмосферу. Однако каждый раз, возвращаясь сюда, Байли Сюнь не находил повода для радости.

Особенно в этот раз он чувствовал себя виноватым.

Люди всегда верят тому, что видят своими глазами, и он сам был свидетелем. Но, услышав слова Вань Чаоюаня, он захотел поверить ему, хотел услышать его объяснение.

Они задержались в пути, и это было сделано намеренно. Он хотел оттянуть момент возвращения, чтобы отсрочить муки совести.

Люди могут лгать, но оставшиеся здесь следы его братьев по школе не обманут.

Байли Сюнь сразу же ушёл в затворничество, отчасти потому, что его внутренняя сила была на исходе, а отчасти потому, что во время затворничества ум оставался пустым, без лишних мыслей.

Таким образом, Су Юю пришлось временно взять на себя заботу о Чжун Яньсю, так как только после выхода Байли Сюня из затворничества они могли предпринять следующие шаги.

Однако сейчас задние горы уже не могли обеспечить спокойствия. Даже энергия была окутана злобой. Как могли не злиться братья, погибшие насильственной смертью?

Байли Сюнь похоронил их здесь не только для того, чтобы помнить о них, но и чтобы предотвратить распространение злобы на поместье, которая могла бы смутить умы.

По крайней мере, энергия здесь ещё могла сдерживать их.

Су Юй отвёл взгляд.

— Теперь в задних горах поместья нет энергии.

Чжун Яньсю хотел расспросить подробнее, но, видя, что Су Юй не хочет говорить, оставил эту тему.

— Старший брат всё ещё в затворничестве, и пока он не выйдет, я не пойду в задние горы.

Су Юй всё же дал Чжун Яньсю объяснение, хотя и не рассказал, как некогда гордые задние горы превратились в то, что они есть сейчас.

Чжун Яньсю кивнул. Если Су Юй не ходил туда, то ему тоже не было смысла интересоваться.

Теперь, когда поместье было осмотрено, Су Юй ушёл в свою комнату, чтобы усердно тренироваться, надеясь, что в следующий раз Байли Сюнь возьмёт его с собой. Он не будет

обузой для старшего брата.

В Поместье Иньюэ сейчас практически ничего не осталось, поэтому Чжун Яньсю мог свободно передвигаться.

С тех пор как Бэньсинь снова был повешен, Чжун Яньсю пытался снять его, но, как бы он ни старался, даже вкладывая внутреннюю силу, ничего не получалось.

Хотя он видел, как Су Юй снимал его довольно легко, просто не мог с ним справиться.

Прошло три месяца, прежде чем Байли Сюнь наконец вышел из затворничества. В момент его выхода на небе начали греметь громы, что выглядело особенно устрашающе.

Байли Сюнь нахмурился. Это направление всегда напоминало ему о Горе Хуньдунь.

Поэтому, выйдя из затворничества, он без колебаний собрался отправиться на Гору Хуньдунь, лишь кратко объяснив Су Юю свои планы.

— Остаься здесь, поместье нуждается в защитнике.

Су Юй инстинктивно посмотрел на Чжун Яньсю. Разве этот человек не мог быть полезен в горах?

Байли Сюнь понял его мысль.

— Он знает о Горе Хуньдунь. Я хочу, чтобы он поехал со мной.

Су Юй, услышав это, расстроился. Почему он не может поехать с братом, а этот посторонний может?

— Старший брат, я недавно улучшил свои навыки, по крайней мере, в пути я смогу тебе помочь.

Чжун Яньсю тоже не хотел расставаться с Су Юем.

— Господин Байли, зачем оставлять Юя охранять гору? Ведь здесь уже нечего охранять. Просто установите барьер, и никто не сможет подойти.

— Это путешествие полно опасностей.

Байли Сюнь не хотел объяснять. Он просто не желал, чтобы его единственный младший брат снова рисковал. Пусть он сам берёт на себя все риски.

— Я защищу его.

Байли Сюнь смотрел на Чжун Яньсю с отцовской строгостью, и чем больше смотрел, тем меньше он ему нравился. Непривлекательная внешность, болтливость — что, если он обманет его младшего брата?

Однако Су Юй не думал об этом. Он просто хотел поехать с Байли Сюнем, поэтому встал на сторону Чжун Яньсю, даже если их мотивы были разными, но цель — одна.

Двое против одного. Байли Сюнь больше не стал спорить, лишь предупредил:

— Тогда держись рядом со мной и не попадай в лапы злодеев.

При этом он многозначительно посмотрел на Чжун Яньсю.

Что поделаться, младший брат только что стал совершеннолетним, и в глазах Байли Сюня он всё ещё был ребёнком.

Су Юй радостно кивнул, с нетерпением ожидая, когда сможет быть рядом с братом.

Чжун Яньсю, оставшийся позади, лишь с сожалением покачал головой. Долгий и трудный путь впереди...

В пути они потратили немало времени, но ускорились, чтобы быстрее добраться до Горы Хуньдунь. Без встречи с Вань Чаоюанем сердце Байли Сюня не находило покоя.

Однако на их пути встречалось множество препятствий.

Им предстояло пройти через Минчэн, где по-прежнему царила мрачная атмосфера, наводящая ужас.

Но, в отличие от прошлого раза, тогда они спешили и были вынуждены зайти в город. Честно говоря, у Байли Сюня остались неприятные воспоминания о погоне, когда ему пришлось тащить брата и сестру.

Теперь же, стоя здесь, он чувствовал, как всё изменилось.

Байли Сюнь хотел обойти Минчэн, но, увидев, что мрачный город наполнен людскими голосами, он почувствовал неладное.

Чем ближе они подходили, тем яснее становились звуки, пока ворота не распахнулись, и ребёнок лет шести-семи выбежал, споткнулся и упал на землю, а за ним гнался злобный человек.

Байли Сюнь прикрыл ребёнка собой. Ему показалось, что он где-то видел этого мальчика. Он отбил меч злодея, и тот, почувствовав онемение в руке, оскалился, становясь ещё страшнее. Байли Сюнь явно ощутил, как ребёнок дрожит от страха.

— Среди бела дня, как вы можете нападать на ребёнка?

<http://bllate.org/book/17723/1656681>